

УДК 327

EDN: AZJKVU

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420236477>

ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ ПОЛЕВОЙ МИССИИ ОБСЕ В МОЛДОВЕ

Нина Викторовна Шевчук

РАНХиГС, Россия, Санкт-Петербург,
e-mail: shevchuk-nv@ranepa.ru, ORCID: 0000-0001-6164-5767

Ссылка для цитирования: Шевчук Н.В. Проблемы работы полевой Миссии ОБСЕ в Молдове // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №4. С. 64-77. DOI: 10.15211/vestnikieran420236477

***Аннотация.** Статья посвящена особенностям деятельности Миссии ОБСЕ в Молдове в контексте приднестровского урегулирования в новых геополитических реалиях в регионе. Цель статьи не только в том, чтобы выявить ключевые проблемы в деятельности Миссии, но и определить её значение для переговорного процесса в формате «5+2» и в более широком контексте – для обеспечения системной коммуникации между сторонами конфликта – Молдавией и Приднестровьем. Автор, принимавший непосредственное участие в многосторонних международных переговорах по приднестровскому урегулированию, опираясь на обширную эмпирическую базу и накопленный личный опыт, приходит к выводу о крайне невысокой вероятности возобновления официальной работы «5+2» до разрешения украинского кризиса. Вместе с тем полевая Миссия ОБСЕ сохраняет своё значение в обеспечении коммуникаций между Кишинёвом и Тирасполем. Реализация такой роли ОБСЕ отвечает интересам России в данном регионе.*

***Ключевые слова:** ОБСЕ, полевая миссия, посредничество, приднестровское урегулирование, «тактика малых шагов», переговоры «5+2», экспертные группы, Приднестровье.*

Статья поступила в редакцию: 08.07.2023.

PROBLEMS OF THE OSCE FIELD MISSION IN MOLDOVA

Nina V. Shevchuk

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St.-Petersburg,
e-mail: shevchuk-nv@ranepa.ru, ORCID: 0000-0001-6164-5767

For citation: Shevchuk, N.V. (2023). Problems of the OSCE field mission in Moldova. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 34(4): 64-77. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420236477

Abstract. *The article is devoted to the specifics of the OSCE Mission in Moldova in the context of the Pridnestrovian settlement in the prevailing new geopolitical realities in the conflict region. Taking into account the position of Russia voiced in the OSCE Permanent Council, raising the question of the expediency of extending the mandate of this field operation, the purpose of the article is not only to identify key problems in the mission's activities, but also to determine its significance for the negotiation process in the «5+2» format and in the broader context of the settlement – to ensure systemic communication between the parties to the conflict – Moldova and Pridnestrovie. The author, who for several years has been directly involved in multilateral international negotiations on the Pridnestrovian settlement, relying on an extensive empirical base and accumulated personal experience, comes to conclusions about the extremely low probability of resuming the official work of the «5+2» before the resolution of the Ukrainian crisis. The OSCE field mission continuing high potential in the issue of preserving communication channels between Chisinau and Tiraspol. The implementation of such an OSCE role meets Russia's interests in this region.*

Key words: *OSCE, field mission, mediation, Pridnestrovian (Transdnestrian) settlement, «tactics of small steps», negotiations «5+2», expert groups, Pridnestrovie (Transdnestria).*

Article received: 08.07.2023.

Свернуть нельзя оставить

29 июня 2023 г. Постоянный совет ОБСЕ в Вене смог продлить мандат Миссии ОБСЕ в Молдове только на полгода, а не на год, как это происходило раньше. Принятое решение обусловлено позицией России, которая уже во второй раз согласилась на продление мандата только на шесть месяцев (в декабре 2022 г. мандат утверждался до 30 июня 2023 г.). На этот раз решение России содержало ещё и оговорку о том, что мандат продлевается «при определённых условиях» (Interpretative Statement... 2023). Москва считает, что задачей Миссии является активизация процесса приднестровского урегулирования, ключевое звено которого составляют переговоры «5+2»¹. Официальная работа этого формата «заморожена» с 2019 г. При принятии решения в Постоянном совете российская делегация предупредила о том, что при отсутствии прогресса в возобновлении переговоров по приднестровскому урегулированию, РФ «как активная сторона процесса и гарант окончательного урегулирования этой кризисной ситуации, будет считать ключевую функцию миссии невыполненной, и в этом случае полевую операцию придётся свернуть» (Interpretative Statement... 2023).

Решение Москвы встретило ожидаемо резкую критику со стороны Молдавии и её западных партнёров, которые обвиняли российскую сторону в обструкции, усложнении функционирования полевой операции и подчёркивали особые трудности работы Миссии из-за событий на соседней Украине (Interpretative Statement... 2023). Главная претензия – нарушение внутренней процедуры, согласно которой мандат на проведение полевых операций должен рассчитываться на год. ЕС в своём заявлении даже назвал позицию России изолированной и присоединился к консенсусу по продлению мандата на шесть месяцев «в порядке исключения»,

¹ Правовой и организационной основой «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» является Братиславский документ от 20 февраля 2002 г. «Об организации переговорного процесса по приднестровскому урегулированию», с дополнениями от 27 сентября 2005 г., когда в качестве наблюдателей присоединились ЕС и США. Сегодня этот формат называют «5+2», а его участниками выступают: стороны – Республика Молдова и Приднестровье, посредники – Россия, Украина и ОБСЕ, а также наблюдатели – ЕС и США.

подчеркнув, что это «не создаёт прецедента для каких-либо будущих решений аналогичного характера». Сложно сказать, европейские дипломаты не знали или забыли о том, что в 1993 г. полевая Миссия ОБСЕ в Молдове с офисами в приднестровских городах Бендеры и Тирасполь учреждалась на 6-месячный срок, что отражено в её мандате от 4 февраля 1993 г. (CSCE Mission... 1993). Ежегодно мандат стал продлеваться только с 2006 г.

Между тем позицию Москвы нельзя назвать непредсказуемой. Ещё в декабре 2022 г. Россия согласилась продлить мандат Миссии только на полгода, указав на неспособность ОБСЕ поддерживать системный диалог конфликтующих сторон. Постпред РФ А. Лукашевич оспорил утверждение главы Миссии ОБСЕ в РМ о том, что «наиболее серьёзные проблемы в диалоге Кишинёва и Тирасполя проистекают из ситуации на Украине». Он напомнил, что работа формата «5+2» фактически заморожена ещё с октября 2019 г., когда состоялось его последнее заседание (Александр Лукашевич: ОБСЕ... 2023). В марте 2023 г. А. Лукашевич посетил Молдавию и Приднестровье, назвав поездку инспекционной, связанной с деятельностью Миссии ОБСЕ в Молдове и «очень полезной с точки зрения правильных оценок степени готовности ОБСЕ и её полевого присутствия выполнять те задачи, которые были поставлены всеми 57 государствами – участниками ОБСЕ» (Участники приднестровско-российской встречи... 2023). Эти и многие другие сигналы, исходящие из Москвы, без сомнений, были вполне понятны, поскольку довольно сильно напоминали контексты, в которых из-за «нулевой эффективности инструментов реагирования на кризисы» сворачивались Миссия ОБСЕ в Грузии и Специальная мониторинговая миссия на Украине (Постникова 2022).

Канал для диалога

Сегодня почти не упоминается тот факт, что именно Россия инициировала подключение ОБСЕ к приднестровскому урегулированию. Ещё в 1992 г. она предпринимала попытку вовлечения этой организации в миротворческую деятельность на берегах Днестра. В ООН и ОБСЕ российский МИД направил обращения с просьбой о частичной замене российских миротворческих сил на постсоветском пространстве, включая Приднестровье, на силы ООН или ОБСЕ (Майоров 2007: 86). Также в 1993 г. Россия обращалась в ОБСЕ с инициативой приравнять российскую миротворческую операцию к действиям этой организации (Шевчук 2023: 234). Указанные предложения не нашли поддержки, а миротворческий потенциал Организации был реализован путём направления в регион конфликта полевой Миссии.

Мандат созданной в апреле 1993 г. Миссии ОБСЕ заключался в том, чтобы содействовать сторонам на переговорах по урегулированию и выводу иностранных войск, а также консультировать по вопросам прав человека, меньшинств и возвращению беженцев. Главная задача, поставленная перед Миссией, – начать политический диалог и вступить в переговоры о прочном политическом урегулировании. Миссия была призвана оказать содействие сторонам «в их усилиях по устранению дипломатическими средствами источников конфликта до того, как это приведёт к насилию» (CSCE Mission... 1993).

Хотя мандат Миссии предписывал ей учредить свои представительства в Бендерах и Тирасполе, первый офис в апреле 1993 г. открылся в Кишинёве, а 7 мая того же года Миссия подписала с правительством Молдавии Меморандум о взаимопонимании. Переговоры с приднестровскими властями затруднились из-за нежелания руководства Миссии подписывать аналогичный документ с официальным Тирасполем. В августе 1993 г. договоренность всё же была достигнута и в качестве компромисса документирована особым образом – путём обмена письмами, полностью дублирующими согласованные положения о порядке деятельности Миссии на территории Приднестровья. Филиал в Тирасполе был открыт спустя полтора года.

Первым вкладом Миссии в мирный процесс был Доклад №13 в 1993 г., представлявший собой план по урегулированию молдавско-приднестровского конфликта. Яркой особенностью плана было указание на возможность внешнего самоопределения Приднестровья в случае отказа Молдавии от собственной государственности. Примечательно, что спустя 10 лет ОБСЕ не поддержала российский план урегулирования, известный сегодня как «Меморандум Козака», содержащий тот же постулат.

Инициировать прямой диалог конфликтующих сторон полевой Миссии не удавалось. Согласие о начале переговорного процесса была достигнута в 1994 г. по инициативе и при прямом содействии российской дипломатии. 28 апреля 1994 г. президенты Молдавии и ПМР М. Снегур и И. Смирнов подписали Заявление о намерении безотлагательно и без предварительных условий начать переговоры «по всему комплексу вопросов, представляющих взаимный интерес, а также устранить все барьеры, препятствующие нормальному осуществлению хозяйственно-экономических и социально-культурных связей» (Заявление руководителей... 1994). Однако в преамбуле документа указывалось, что стороны будут учитывать рекомендации ОБСЕ. Позже, в июне, в развитие этих договорённостей в г. Бендеры было подписано соглашение о принципах сотрудничества между Объединённой контрольной комиссией (далее – ОКК) и ОБСЕ в Зоне безопасности, дополненное в 2004 г. (Принципы сотрудничества... 2004).

Приднестровье и Молдавия трижды в 1995–1997 гг. обращались к России, Украине и ОБСЕ с просьбой выступить гарантами достигаемых соглашений, в том числе очень важного для процесса нормализации приднестровско-молдавских отношений так называемого «Московского Меморандума», что позволило России и Украине обрести статус гарантов в процессе урегулирования (Меморандум об основах... 1997). ОБСЕ при этом оставалась в большей степени техническим оператором и оказывала посреднические услуги *ad hoc*, также выступая депозитарием подписываемых Кишинёвом и Тирасполем документов.

Статус посредника в переговорном процессе ОБСЕ получила в 2002 г. в рамках учреждённого в Братиславе пятистороннего формата официальных политико-дипломатических переговоров на уровне политических представителей – «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» (далее – «Постоянного совещания»). Участниками пятисторонних международных переговоров стали Республика Молдова и Приднестровье, а также сопосредники – Российская Федерация, Украина и ОБСЕ (Об организации переговорного процесса... 2002).

Задачи созданного переговорного механизма включают «отработку, согласование и фиксирование в виде письменных договорённостей для доклада на утверждение политическому руководству сторон конкретных параметров итогового документа о всеобъемлющем разрешении приднестровской проблемы» (Об организации переговорного процесса... 2002). Цели этого формата остались неизменными и в 2005 г., когда состав участников расширился до «5+2» за счёт подключения в качестве наблюдателей ЕС и США. Ситуация не изменилась и в 2012 г., когда впервые удалось согласовать и подписать руководящие документы, регламентирующие цели, задачи и порядок работы данного формата – «Принципы и процедуры ведения переговоров в рамках “Постоянного совещания”» и «Повестку дня официального переговорного процесса» (Протокол заседания... 2012), по сей день составляющие их правовую основу.

Статус с пристрастием

Миссия, значение которой ранее было сопоставимо с российским, не имела весомого политического влияния на содержание молдавско-приднестровского диалога. После срыва

подписания молдавским президентом В. Ворониным «Плана Козака» в 2003 г., её авторитет ещё более снизился. Именно ОБСЕ первой заявила об отсутствии международной поддержки этого проекта, несмотря на то что он уже был согласован и парафирован лидерами конфликтующих сторон (ОБСЕ не одобряет... 2003). Позже стало известно, что определяющую роль в этом вопросе играли ЕС и США (тогда ещё не обладавшие статусом наблюдателей в переговорах), под давлением которых президент Молдавия отказался от договорённостей с Москвой и Тирасполем (Шевчук 2021: 108). Принимая во внимание статус ОБСЕ как посредника в приднестровском урегулировании, её использовали для «отвода глаз» и «сохранения лица», причём и молдавского руководства, и будущих новых участников «Постоянного совещания». Это подорвало доверие Тирасполя к полевой Миссии, поскольку демонстрировало отход от принципа нейтральности в пользу игры на стороне Кишинёва.

Кроме того, руководителями Миссии, за редким исключением, назначались американские дипломаты¹. Российские специалисты за всю историю полевого присутствия ОБСЕ в Молдавии ни разу не включались в её состав. Один из руководителей Миссии американский дипломат У. Хилл, описывая в своих мемуарах стратегию работы Организации, открыто говорит о том, что США никогда не считали возможным деятельное участие России в её работе (Hill 2018). Он вспоминает, что «ЕС разрабатывал ту или иную позицию на своих совещаниях, после чего проводилось совещание членов НАТО, где США выходили на позицию, сочетавшую задачи ЕС с тем, что требовалось нам [американской стороне]» (Интервью с Уильямом Хиллом... 2019). По словам дипломата, именно НАТО выходила в ОБСЕ с уже утверждённой позицией, поэтому России, как и любой другой стране, не являющейся членом НАТО или ЕС, «было крайне трудно добиться, чтобы её голос был услышан» (Hill 2018). Принимая во внимание такие откровения, высказывания министра иностранных дел РФ С. Лаврова о том, что ОБСЕ «стала заложником блоковой дисциплины в рамках Евросоюза и НАТО, погрязла в мелкотемье» (ОБСЕ сегодня... 2021), и российского представителя в ОБСЕ А. Лукашевича о том, что Специальная мониторинговая миссия на Украине – это «гнездо специалистов-натовцев» (Постникова 2022), совсем не кажутся резкими или тенденциозными.

В приднестровском урегулировании роль ОБСЕ в основном заключалась в организационно-техническом обеспечении официальных переговоров, а также экспертной, мониторинговой и финансовой помощи по утилизации и выводу отдельных видов российского вооружения из зоны конфликта, а после длительной «заморозки» переговоров (с 2006 по 2011 г.) – в налаживании и поддержании контактов на экспертном уровне. Одновременно с этим сотрудники Миссии проявляли большúю активность в Зоне безопасности, то и дело попадая в поле зрения приднестровских спецслужб. Возникшее в результате этого недопонимание привело к тому, что в 2011 г. приднестровская сторона предложила Миссии пересмотреть параметры взаимодействия и подписать новое соглашение, регламентирующее порядок работы членов Миссии на территории Приднестровья. Смена политического руководства в ПМР в том же году поставила этот вопрос на паузу, однако уже через год новые власти в Тирасполе открыто выразили руководству ОБСЕ озабоченность систематическим сбором информации и проведением опросов вблизи военных объектов и вернулись к этому вопросу.

Самым сложным в отношениях Миссии ОБСЕ с руководством сторон конфликта был период с 2012 по 2014 г. Выстраиванию конструктивных отношений явно не способствовало направление в регион конфликта в 2012 г. в качестве главы Миссии очередного американ-

¹ Руководители Миссии ОБСЕ в Молдове (с 1993 г. по настоящее время): Тимоти Уильямс (Канада), Дэвид Суорц (США), Уильям Хилл (США), Луис О'Нил (США), Филип Рэмлер (США), Дженнифер Браш (США), Майкл Скэнлан (США), Клаус Нойкирх (Германия), Келли Кайдерлинг (США).

ского дипломата – Дженнифер Браш, до этого 25 лет состоявшую на службе в Госдепартаменте США, в том числе в качестве поверенного в делах Посольства США в Белграде. Хотя усилиями российской дипломатии к тому времени удалось перезапустить стоявшие 6 лет «на паузе» переговоры и востребованность ОБСЕ существенно возросла, отношения сторон конфликта с Миссией осложнились.

Вернуться за стол переговоров удалось лишь благодаря достигнутой на высшем уровне договорённости о том, что в возобновляемых политико-дипломатических дискуссиях Кишинёв и Тирасполь будут придерживаться «тактики малых шагов». Это подразумевало отказ от обсуждения чувствительных и наиболее спорных политизированных вопросов, включая проблему статуса Приднестровья, в пользу диалога, направленного на решение накопившихся гуманитарных и социально-экономических проблем, усложняющих жизнь людей на обоих берегах Днестра (Совместное коммюнике 2012). Соответствующее совместное коммюнике лидеров Молдавии и Приднестровья стало своего рода мандатом для политических представителей сторон в формате «5+2», а «тактика малых шагов» была широко поддержана гарантами урегулирования и сопосредниками в переговорном процессе – Россией и Украиной.

Тем не менее переговоры, где сторонам предстояло согласовать руководящие принципы работы и повестку дня, осложнились позицией ОБСЕ (ЕС и США как наблюдатели не обладали правом вносить предложения по повестке дня), которая всячески пыталась включить в тематику обсуждений вопросы политического статуса, безопасности и демилитаризации. Приднестровье и Россия были категорически против. В результате серии успешных раундов стороны согласовали повестку из трёх так наз. «корзин»: социально-экономические вопросы; общие правовые и гуманитарные вопросы и права человека; всеобъемлющее урегулирование, включая институциональные, политические вопросы и вопросы безопасности (Повестка дня ... 2012). Вследствие характера переговоров содержанием были наполнены только гуманитарная и социально-экономическая «корзины», а политическая осталась «не распечатанной».

Спустя несколько месяцев глава полевой Миссии Дж. Браш публично заявила, что «цель проводимых политических переговоров состоит в нахождении особого статуса для Приднестровья в рамках территориальной целостности и суверенитета Республики Молдова» (Дженнифер Браш: я не была... 2012). Это встретило резкий ответ Тирасполя, который обвинил главу Миссии ОБСЕ в непозволительной интерпретации целей переговоров в формате «5+2», неконструктивности и недалёковидности. «Цели и задачи переговорного механизма – это отработка, согласование и фиксирование в виде письменных договорённостей для доклада на утверждение политическому руководству сторон конкретных параметров итогового документа о всеобъемлющем разрешении приднестровской проблемы. Таким образом, параметры урегулирования – это то, к чему должны прийти стороны. И никакое предрешение исхода урегулирования недопустимо», – подчёркивали в МИД ПМР (Глава МИД Приднестровья возложила... 2012).

Не добавляла взаимопонимания и продолжающаяся разведывательная активность сотрудников ОБСЕ в Зоне безопасности. Тирасполь потребовал пересмотра параметров взаимодействия с Миссией ОБСЕ в Молдове, предложил к обсуждению проект нового соглашения, поставив возможность работы филиалов Миссии на своей территории в Бендерах и Тирасполе в зависимости от исхода таких переговоров. Указывая на возросший уровень активности институтов ОБСЕ в Приднестровье, приднестровская сторона предложила механизм согласования с МИД ПМР проведения любых мероприятий и контактов Миссии (Контрольная забота 2013). Отказ ОБСЕ от переговоров по этому вопросу привёл к тому, что с 2013 г. власти Приднестровья перестали пропускать в республику представителей Миссии

ОБСЕ без предварительного согласования целей и сроков поездки.

Тирасполь проинформировал центральные органы ОБСЕ об отходе руководства полевой Миссии от традиционных принципов посредничества – нейтральности и беспристрастности, заявил о «стагнации и фактической деконструкции взаимодействия Приднестровья и ОБСЕ» и выразил свою озабоченность «ангажированными, однобокими, часто не соответствующими действительности, некорректными заявлениями и оценками полевой Миссии» (Глава МИД Приднестровья возложила... 2013). В результате взаимодействие с ОБСЕ по вопросам урегулирования было переведено на уровень представителей Действующего председательства в ОБСЕ.

Нужно признать, что многочисленные резкие выпады Дж. Браш и в адрес молдавских властей также не были незамеченными. В частности, официальный Кишинёв отказался продлить Миссии срок аренды помещения в историческом центре молдавской столицы, что в результате привело к переезду офиса Миссии в здание, принадлежавшее американским структурам.

Переговоры Приднестровья с ОБСЕ о новом соглашении всё же состоялись. Они велись на протяжении нескольких лет на уровне приднестровского МИД и директора Центра по предотвращению конфликтов, заместителя руководителя Секретариата ОБСЕ в Вене А. Кобьерацки. В 2014 г. ОБСЕ направило в регион конфликта нового главу Миссии, американского дипломата М. Скэнлана, отличавшегося конструктивной сдержанностью и деликатностью в общении с руководством обеих сторон конфликта.

Кризис формата

«Тактику малых шагов», которая, к слову, не отвергнута сторонами по сей день, поддержали все участники мирного процесса, что было примером довольно редкого совпадения подходов. Её продуктивность во многом обеспечивалась за счёт вспомогательного механизма переговорного процесса – экспертных (рабочих) групп по мерам укрепления доверия и развитию взаимодействия. Именно в этом формате делегируемые сторонами специалисты профильных структур обсуждали административные, правовые, организационные и технические аспекты возможных решений, которые по итогам таких дискуссий передавались в качестве предложений на политико-дипломатический уровень и становились предметом переговоров «5+2» (Общий регламент экспертных... 2011). Встречи экспертов на системной основе и, как правило, не реже чем раз в месяц проводятся на нейтральной территории, которой стороны считают офисы Миссии ОБСЕ в Кишинёве, Тирасполе и Бендерах.

На протяжении уже более 10 лет Миссия ОБСЕ играет ключевую организационную роль в обеспечении этой деятельности. За это время увеличилось количество экспертных групп¹. В их фокусе в разные периоды были такие направления сотрудничества, как восстановление телефонной связи, организация санитарной авиации в Приднестровье, разблокирование грузового железнодорожного сообщения, взаимодействие сторон в области социального и пенсионного обеспечения, гидрометеорологии, регулировании рыболовства и рационального использования водных биологических ресурсов Днестра и многих других. По ряду таких вопросов сторонам удалось договориться, многие соглашения действуют и по сей день.

Нужно отметить, что в реализации отдельных договорённостей вклад ОБСЕ играет решающую роль. Одним из таких примеров является процесс по вывозу из Приднестровья источников ионизирующего излучения. До распада СССР такие радиоактивные отходы, накапливающиеся на промышленных производствах, централизованно утилизировались на Укра-

¹ В 2011 г. действовало 11 экспертных групп, в настоящее время функционируют 13.

ине и в Молдавии. Из-за отсутствия утилизационных условий в Приднестровье отработанные источники ионизирующего излучения много лет складировались, а взаимодействие с Молдавией по этому вопросу не было налажено. Когда в 2012 г. в рамках «тактики малых шагов» сторонам конфликта удалось достичь соглашения между профильными структурами Приднестровья и Национального агентства по регулированию ядерной и радиологической деятельности (Протокольное решение о порядке... 2012), финансирование вывоза угрожающих населению отходов приняла на себя ОБСЕ. К 2020 г. с территории Приднестровья было вывезено 2 440 радиоактивных источников (Шевчук 2022: 44). Этот процесс продолжается и сегодня.

При поддержке ОБСЕ ведётся и постоянная работа по вывозу из Приднестровья устаревших пестицидов. Согласно отчёту приднестровского МИД, в мае 2022 г. стартовал уже третий этап проекта, в рамках которого в населённых пунктах Дубоссарского, Рыбницкого, Каменского районов ПМР были собраны и в последующем вывезены на утилизацию на специализированном заводе в Гамбурге (Германия) порядка 60 т пестицидов (Отчёт министерства иностранных дел... 2022).

Особое значение посреднические усилия руководства Миссии ОБСЕ имели для взаимодействия сторон и в 2019 г., когда Молдавия серьёзно радикализовала свои подходы к переговорному процессу, попыталась отойти от согласованной с ПМР «тактики малых шагов» и вернуться к дискуссиям о статусе Приднестровья. Ранее это неоднократно приводило к срыву переговоров, не стал исключением и браτισлавский раунд «5+2» в 2019 г. С тех пор официальная работа формата «Постоянного совещания» в очередной раз поставлена на длительную паузу, а взаимоотношения сторон конфликта ухудшились. Главе Миссии ОБСЕ даже пришлось выступить гарантом «джентльменской договорённости» о свободном передвижении должностных лиц сторон конфликта по территориям друг друга после того, как Молдавия начала практику задержаний приднестровских представителей в кишинёвском аэропорту и ограничения таким образом их возможностей совершать зарубежные поездки (Отчёт министерства иностранных дел... 2022).

В 2020 г., когда в условиях пандемии *COVID-19* отношения Кишинёва и Тирасполя в очередной раз обострились из-за карантинного закрытия границ с приднестровской стороны и препятствий со стороны Кишинёва прямому взаимодействию Приднестровья с ВОЗ, полевая Миссия ОБСЕ совершила более 30 мониторинговых визитов в Зону безопасности (Диалог необходимо продолжать... 2020). Из них 16 встреч представители ОБСЕ разного уровня провели с руководством ПМР и, как следует из информации приднестровского МИД, только 4 такие встречи были удалёнными – в формате видеоконференций (Отчёт министерства иностранных дел... 2020). Кроме того, ОБСЕ содействовала организации мониторинговой миссии ВОЗ для транспарентной оценки всего комплекса мер борьбы с пандемией в Приднестровье, что позволило осуществить международную инспекцию приднестровского кризисного центра, лаборатории по исследованию проб на *COVID-19* и лечебных учреждений (ВОЗ: проверка *COVID*... 2020).

Кризис формата полноценных политико-дипломатических переговоров остаётся главной «болевым точкой» в отношениях Тирасполя и Москвы с ОБСЕ на текущем этапе. Молдавия не проявляет заинтересованности в переговорах и открыто заявляет о том, что ожидаемый Кишинёвом исход кризиса на Украине даст Молдавии возможность реинтегрировать Приднестровье без каких бы то ни было переговорных процессов (Санду: урегулирование в Приднестровье... 2022). В свою очередь, представители ОБСЕ регулярно посещают Приднестровье. Кроме систематических встреч руководства республики с главой Миссии ОБСЕ в Молдове, в марте 2022 г. визит в республику совершил Действующий председатель ОБСЕ, а Спецпред-

ставитель Действующего председателя ОБСЕ в том году побывал в Приднестровье трижды. Однако эти визиты не приблизили возможность проведения очередного раунда переговоров.

Глава Приднестровья В. Красносельский ещё в мае 2022 г. говорил о невозможности возобновить работу формата «5+2» по объективным причинам, ибо «немыслимо посадить за один стол воюющих между собой гарантов – Россию и Украину» (Формат «5+2» по урегулированию... 2022). Большие надежды руководитель непризнанной республики возлагал на двусторонние встречи в формате «1+1», однако его многочисленные обращения в адрес молдавского президента Майи Санду остались без ответа (Приднестровское руководство обратилось... 2022). Глава Приднестровья также обсуждал возможность организации своего рода нового формата, когда на площадке ОБСЕ происходил бы обмен мнениями политических представителей сторон – Молдавии и Приднестровья, что, очевидно, подразумевает работу без России и Украины. По сообщению МИД ПМР, эта инициатива была обсуждена на встрече В. Красносельского с Действующим председателем Б. Османи 14 февраля 2023 г. (Глава МИД ПМР... 2023). В марте, встречаясь с главой Миссии ОБСЕ в Молдове К. Кайдерлинг, лидер ПМР вновь обратился к этой инициативе, отметив, что «приднестровская сторона готова к равноправному диалогу на любой площадке» (Президент ПМР принял... 2023).

В ходе визита Полномочного представителя России в ОБСЕ А. Лукашевича глава Приднестровья сообщил, что считает Миссию ОБСЕ в Молдове «полезной для дальнейших переговоров между Приднестровьем и Молдовой» и «возлагает на неё особую надежду» (Участники приднестровско-российской встречи... 2023). Он напомнил об инициативе созвать «какой-то иной формат по безопасности, региональной безопасности, общей безопасности, в который, несомненно, входит Приднестровье» и выразил готовность «продолжить диалог в любом формате – ради мира на приднестровской земле» (Участники приднестровско-российской встречи... 2023). Сложно судить, как к такому понижению уровня переговорного процесса и, главное, сужению формата внешних участников отнеслись в Москве. Россия, как и другие посредники, оставила идеи В. Красносельского без реакции.

* * *

Сегодня и Молдавия, и Приднестровье по-прежнему стоят перед дилеммой внешнего выбора и вынуждены соотносить свою внешнюю политику с взаимоотношениями с Евросоюзом, Румынией, Россией и Украиной. Отношения сторон конфликта с каждым из этих акторов во многом определяются взаимодействиями конкурирующих между собой партнёров. Не исключено, что сами посредники рассматривают молдавско-приднестровскую проблематику не в категориях практического урегулирования, а как один из элементов изменившейся геополитической конфигурации. Длительное отсутствие качественной динамики в процессе определения окончательной формулы мирного урегулирования в Приднестровье, влияние России и Запада на стороны конфликта, а также то, как они его осуществляют, эксперты считают одной из фундаментальных причин того, что стороны не только не приблизились к разумной перспективе урегулирования, но и ещё больше отделились от таковой.

Несмотря на политическую неурегулированность, рабочие отношения, выстраиваемые сторонами в рамках «тактики малых шагов» давали возможность проводить мирную политику. Таковая, следуя за Д. Зенгхаасом, понимается не как исход урегулирования, а как придание конфликту цивилизованного характера – длительного, устойчивого и ненасильственного политического процесса, направленного на предотвращение эскалации и применения силы. Вряд ли можно поставить под сомнение то, что наличие рабочих механизмов позволяет быстрее разработать план в случае изменения политических условий, а широкое международное

присутствие само по себе может быть одним из препятствий на пути неконтролируемой эскалации конфликта.

В условиях, когда политика согарантов приднестровского урегулирования – России и Украины в отношении Приднестровья носит выраженный противопоставленный характер, а возможности РФ влиять на ситуацию в регионе конфликта почти парализованы, официальный Тирасполь ищет дополнительные политико-дипломатические инструменты для получения международной поддержки. Как указано в отчёте о деятельности МИД ПМР, немаловажную роль в этом отношении играют контакты с ОБСЕ. При этом Европейский союз, чьё влияние в регионе конфликта стремительно возрастает, теперь дистанцируется от диалога. Его официальный представитель в Кишинёве согласен с подходом молдавского правительства, считающего, что к обсуждению приднестровской проблемы нужно вернуться после разрешения украинского кризиса.

Проведение официального заседания формата «5+2» в скором будущем представляется крайне маловероятным. Молдавия увязывает возможность возобновления его работы с нормализацией российско-украинских отношений, Киев называет переговоры по Приднестровью «не живыми», а западная дипломатия будет опасаться, что проведение полноценных переговоров с участием наблюдателей – ЕС и США даст возможность России указывать на отсутствие дипломатической изоляции. Стремление Москвы сохранить формат связывают с желанием удержать статус-кво. И, по всей видимости, российская сторона будет действительно стремиться сохранять его, по крайней мере, для того, чтобы, как выразился С. Маркедонов, потом можно было сказать – «не мы это ломали».

Западу выгодно переключить управление конфликтом в Приднестровье на себя, и он как никогда ранее заинтересован в сломе действующего переговорного формата «5+2». Неосторожные инициативы Тирасполя о «новом формате» или «любой площадке для переговоров» играют таким интересам на руку. Нет сомнений, что в случае демонтажа формата «5+2» неизбежно возникнет новый. Но сомнительно участие в нём России и Приднестровья.

Один из способов удержать переговорный процесс в существующей конфигурации, несмотря на стагнацию диалога и новые геополитические реалии, это сохранение и поддержка вспомогательных форматов – двусторонних встреч политических представителей Кишинёва и Тирасполя и систематической работы экспертных групп. Именно это может стать своего рода «несожжённым мостом», той «нитью», за которую стороны и посредники смогут ухватиться для реанимации многостороннего взаимодействия в будущем. В этой связи представляется, что сворачивание Миссии ОБСЕ в Молдове невыгодно России. Оно может ускорить разрушение пока ещё действующих вспомогательных форматов переговоров, что ещё больше развяжет руки Кишинёву в усилении блокадных и других ограничительных действий в отношении ПМР и осложнит возможности коммуникации Тирасполя с Кишинёвом.

Список литературы / References

Beyer, J., Wolff, S. (2016) Linkage and leverage effects on Moldova's Transnistria problem. *East European Politics* 32(3): 335-354. DOI: 10.1080/21599165.2015.1124092

CSCE Mission to the Republic of Moldova CSCE/19-CSO/Journal №3 Annex 3. 04.02.1993. Available at: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/0/41137.pdf> (accessed 01.07.2023).

Interpretative Statement under paragraph iv.1(a)6 of the rules of procedure of the Organization for security and co-operation in Europe by the delegation of the Russian Federation PC.DEC/1459/Corr.1. 29.06.2023. Available at:

<https://www.osce.org/files/f/documents/c/1/547871.pdf> (accessed 01.07.2023).

Istomin, I., Bolgova, I. (2016). Transnistrian strategy in the context of Russian–Ukrainian relations: the rise and failure of «dual alignment». *Southeast European and Black Sea Studies*. 16(1): 169-194. DOI: 10.1080/14683857.2016.1148412

Hill, W. (2018). *No place for Russia: European security institutions since 1989*. Columbia University Press.

Александр Лукашевич: ОБСЕ нужно предпринять практические шаги для возобновления формата «5+2». *Новости Приднестровья*. 27.04.2023. [Alexander Lukashovich: OSCE needs to take practical steps to resume the 5+2 format. *Novosti Pridnestrov'ya*. 27.04.2023. (in Russian)]. Available at: <https://novostipmr.com/ru/news/23-04-27/aleksandr-lukashevich-obse-nuzhno-predprinyat-prakticheskie-shagi> (accessed 01.07.2023).

ВОЗ: проверка COVID-лаборатории и госпиталей. *Телевидение Приднестровья*. 06.05.2020. [WHO: checking COVID laboratories and hospitals. *Televidenie Pridnestrov'ya*. 06.05.2020. (in Russian)]. Available at: <https://tv.pgtrk.ru/ru/news/20200506/94499> (accessed 01.07.2023).

Глава МИД ПМР провел встречу со Спецпредставителем Действующего Председателя ОБСЕ. *МИД ПМР*. 20.04.2023. [The PMR Foreign Minister held a meeting with the Special Representative of the OSCE Chairman-in-Office. *Ministry of Foreign Affairs of Pridnestrovie*. 20.04.2023. (in Russian)]. Available at: <https://mid.gospmr.org/ru/node/9423> (accessed 01.07.2023).

Глава МИД Приднестровья возложила вину за ухудшение отношений с ОБСЕ на главу миссии в Молдове. *Noi.md*. 25.04.2014. [The Foreign Minister of Pridnestrovie blamed the deterioration of relations with the OSCE on the head of the mission in Moldova. *Noi.md*. 25.04.2014. (in Russian)]. Available at: https://noi.md/ru/news_id/39709 (accessed 01.07.2023).

Данилов, Д.А. (2015). Приднестровское урегулирование: внешний контекст // *Современная Европа* 2(62): 20-33. [Danilov, D.A. (2015). *Transdnestrian settlement: external context*. *Sovremennaya Evropa* 2(62): 20-33. (in Russian)].

Дженнифер Браш: Я не была ни разочарована, ни слишком приятно удивлена переговорами. *Moldova.europalibera.org*. 04.12.2012. [Jennifer Brush: I was neither disappointed nor too pleasantly surprised by the negotiations. *Moldova.europalibera.org*. 04.12.2012. (in Russian)]. Available at: <https://moldova.europalibera.org/a/24789338.html> (accessed 01.07.2023).

Диалог необходимо продолжать – сейчас даже больше, чем до пандемии COVID-19, – считает глава Миссии ОБСЕ. *ОБСЕ*. 30.04.2020. [The dialogue should be continued – now even more than before the COVID-19 pandemic, – the head of the OSCE Mission believes. *OSCE*. 30.04.2020. (in Russian)]. Available at: <https://www.osce.org/ru/mission-to-moldova/451288> (accessed 01.07.2023).

Заявление руководителей Молдовы и Приднестровья. *МИД ПМР*. 28.04.1994 [Statement by the leaders of Moldova and Transnistria. *Ministry of Foreign Affairs of the PMR*. 28.04.1994. (In Russian)]. Available at: https://mid.gospmr.org/sites/default/files/docs_pproc/1994/заявление%20руководителей%20Молдовы%20и%20Приднестровья%2028.04.94.pdf (accessed 01.07.2023).

Зенгхаас, Д. (2007). К цивилизационной форме конфликта: конструктивный пацифизм как ведущее понятие в трансформации конфликтов // *Этнополитический конфликт: пути трансформации*. Настольная книга Бергховского центра. М.: Наука. С. 37-50. [Zenghaas, D. (2007). *Towards the Civilizational Form of Conflict: Constructive Pacifism as a Leading Concept in the Transformation of Conflicts*. In: *Ethnopolitical conflict: ways of transformation*. The Berghof Center's handbook. Moscow: Nauka: 37-50. (in Russian)].

Интервью с Уильямом Хиллом автором монографии «No place for Russia – European Security Institutions since 1989». *ОБСЕ*. 28.01.2019. [Interview with William Will author of the mono-

graph «There is no place for Russia – European Security Institutions since 1989». OSCE. 28.01.2019. (in Russian)]. Available at: <https://www.osce.org/ru/magazine/416396> (accessed 01.07.2023).

Контрольная забота. МИД ПМР. 03.06.2013. [Control concern. Ministry of Foreign Affairs of the PMR. 03.06.2013. (in Russian)]. Available at: <https://mid.gospmr.org/ru/qtK> (accessed 01.07.2023).

Майоров, М.В. (2007). Миротворцы. Из опыта российской дипломатии в посредничестве. М.: Международные отношения. [Mayorov, M.V. (2007). Peacemakers. From the experience of Russian diplomacy in mediation. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (in Russian)].

Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем. МИД ПМР. 08.05.1997. [Memorandum on the basics of normalization of relations between the Republic of Moldova and Pridnestrovie. The Ministry of Foreign Affairs of the PMR. 08.05.1997. (in Russian)]. Available at: [https://mid.gospmr.org/sites/default/files/docs_pproc/1997/1997-05-08-\(RU\)-Меморандум%20об%20основах%20нормализации%20отношений%20между%20Республикой%20Молдова%20и%20Приднестровьем%20\(Московский%20Меморандум\).pdf](https://mid.gospmr.org/sites/default/files/docs_pproc/1997/1997-05-08-(RU)-Меморандум%20об%20основах%20нормализации%20отношений%20между%20Республикой%20Молдова%20и%20Приднестровьем%20(Московский%20Меморандум).pdf) (accessed 01.07.2023).

ОБСЕ не одобряет русский план для Молдовы. OSCE Press releases. 24.11.2003. [OSCE does not approve Russian plan for Moldova. OSCE Press releases. 24.11.2003. (in Russian)].

ОБСЕ сегодня находится в удручающем состоянии, погрязла в мелкотемье – Лавров. Sputnik-Армения. 02.12.2021. [The OSCE is in a depressing state today, mired in petty poverty – Lavrov. Sputnik-Armenia. 02.12.2021. (in Russian)]. Available at: <https://ru.armeniasputnik.am/20211202/obse-segodnya-nakhoditsya-v-udruchayuschem-sostoyanii-pogryazla-v-melkoteme---lavrov-35963226.html> (accessed 01.07.2023).

Об организации переговорного процесса по приднестровскому урегулированию. МИД ПМР. 20.02.2002. [On the organization of the negotiation process on the Transnistrian settlement. The Ministry of Foreign Affairs of the PMR. 20.02.2002. ОБСЕ не одобряет русский план для Молдовы. OSCE Press releases. (in Russian)]. Available at: [https://mid.gospmr.org/sites/default/files/docs_pproc/2002/2002-02-20-\(Ru\)-Об%20организации%20переговорного%20процесса%20по%20приднестровскому%20урегулированию.pdf](https://mid.gospmr.org/sites/default/files/docs_pproc/2002/2002-02-20-(Ru)-Об%20организации%20переговорного%20процесса%20по%20приднестровскому%20урегулированию.pdf) (accessed 01.07.2023).

Общий регламент экспертных (рабочих) групп по мерам укрепления доверия и развитию взаимодействия. МИД ПМР. 09.09.2011. [General regulations of expert (working) groups on confidence-building measures and cooperation development. Ministry of Foreign Affairs of the PMR. 9.09.2011. (in Russian)]. Available at: https://mid.gospmr.org/sites/default/files/docs_pproc/2011/%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%20%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%20090911.pdf (accessed 01.07.2023).

Отчёт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за 2020 г. МИД ПМР. [Report of the Ministry of Foreign Affairs of the Pridnestrovian Moldavian Republic on the work done for 2020. The Ministry of Foreign Affairs of the PMR. (in Russian)]. Available at: <https://mid.gospmr.org/ru/node/8349> (accessed 01.07.2023).

Отчёт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики о проделанной работе за 2022 г. МИД ПМР. [Report of the Ministry of Foreign Affairs of the Pridnestrovian Moldavian Republic on the work done for 2022. The Ministry of Foreign Affairs of the PMR. (in Russian)]. Available at: <https://mid.gospmr.org/ru/node/9363> (accessed 01.07.2023).

Переговорная процессия. ИД «Коммерсант». 28.06.2023. [Negotiation procession. Kommersant Publishing House. (in Russian)]. 28.06.2023. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6070223> (accessed 01.07.2023).

Повестка дня официального переговорного процесса. МИД ПМР. 18.04.2012. [The agenda

of the official negotiation process. Ministry OF Foreign Affairs OF the PMR. 18.04.2012. (in Russian)]. Available at: [https://mid.gospmr.org/sites/default/files/docs_pproc/2012/2012-04-18-\(Ru\)%20-%20Повестка%20дня%20официального%20переговорного%20процесса.pdf](https://mid.gospmr.org/sites/default/files/docs_pproc/2012/2012-04-18-(Ru)%20-%20Повестка%20дня%20официального%20переговорного%20процесса.pdf) (accessed 01.07.2023).

Постникова, Е. (2022). Миссия остановима: почему РФ заблокировала работу СММ ОБСЕ на Украине. Iz.ru. 01.04.2022. [Postnikova, E. (2022). The mission is stopped: why the Russian Federation blocked the work of the OSCE SM in Ukraine. Iz.ru. 01.04.2022. (in Russian)]. Available at: <https://iz.ru/1314112/ekaterina-postnikova/missiia-ostanovima-pochemu-rf-zablokirovala-rabotu-smm-obse-na-ukraine> (accessed 01.07.2023).

Президент ПМР принял главу Миссии ОБСЕ в Молдове. Сайт Президента ПМР. 28.03.2023. [The PMR President received the head of the OSCE Mission in Moldova. Website of the President of the PMR. 28.03.2023. (in Russian)]. Available at: <https://president.gospmr.org/press-sluzhba/novosti/prezident-prinyal-glavu-missii-obse-v-moldove.html> (accessed 01.07.2023).

Приднестровское руководство обратилось к ООН и ОБСЕ. Сайт Президента ПМР. 22.11.2022. [The Transnistrian leadership appealed to the UN and the OSCE. Website of the President of the PMR. 22.11.2022. (in Russian)]. Available at: <https://president.gospmr.org/press-sluzhba/novosti/pridnestrovskoe-rukovodstvo-obratilosj-k-oon-i-obse.html> (accessed 01.07.2023).

Принципы сотрудничества между Миссией ОБСЕ и Объединённой Контрольной Комиссией в Зоне Безопасности. Правительство Молдовы. 10.12.2004. [Principles of cooperation between the OSCE Mission and the Joint Control Commission in the Security Zone. The Government of Moldova. 10.12.2004. (in Russian)]. Available at: https://gov.md/sites/default/files/principy_sotrudnichestva_obse_i_okk.pdf (accessed 01.07.2023).

Протокол заседания «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию». МИД ПМР. 18.04.2012. [Protocol of the meeting of the «Permanent Meeting on Political Issues in the framework of the negotiation process on the Transnistrian settlement». The Ministry of Foreign Affairs of the PMR. 18.04.2012. (in Russian)]. Available at: [https://mid.gospmr.org/sites/default/files/docs_pproc/2012/2012-07-13-\(Ru\)-Вена%20-%20Протокол%20заседания%20постоянного%20совещания.pdf](https://mid.gospmr.org/sites/default/files/docs_pproc/2012/2012-07-13-(Ru)-Вена%20-%20Протокол%20заседания%20постоянного%20совещания.pdf) (accessed 01.07.2023).

Протокольное решение о порядке и процедурах вывоза источников ионизирующего излучения (ИИИ), находящихся на территории Приднестровья. МИД ПМР. 14.03.2012. [Protocol decision on the procedure and procedures for the export of ionizing radiation sources (IRS) located on the territory of Pridnestrovie. The Ministry of Foreign Affairs of the PMR. 14.03.2012. (in Russian)]. Available at: <https://mfa-pmr.org/ru/nCg> (accessed 01.07.2023).

Санду: урегулирование в Приднестровье не должно препятствовать интеграции Молдавии в ЕС. ТАСС. 29.12.2022. [Sandu: The settlement in Transnistria should not hinder Moldova's integration into the EU. TASS. 29.12.2022. (in Russian)]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16718035> (accessed 01.07.2023).

Совместное коммюнике. МИД ПМР. 20.06.2012. [Joint communique. Ministry of Foreign Affairs of the PMR. 20.06.2012. (in Russian)]. Available at: [https://mid.gospmr.org/sites/default/files/docs_pproc/2012/2012-06-20-\(Ru\)-Совместное%20коммюнике.pdf](https://mid.gospmr.org/sites/default/files/docs_pproc/2012/2012-06-20-(Ru)-Совместное%20коммюнике.pdf) (accessed 01.07.2023).

Участники приднестровско-российской встречи подвели итоги состоявшейся рабочей дискуссии. МИД ПМР. 23.03.2023. [The participants of the Pridnestrovian-Russian meeting summed up the results of the working discussion. The Ministry of Foreign Affairs of the PMR. 3.03.2023. (in Russian)]. <https://mid.gospmr.org/ru/node/9404> (accessed 01.07.2023).

Формат «5+2» по урегулированию в ПМР невозможен, заявил Красносельский. РИА.

06.05.2022. [The «5 + 2» format for settlement in the PMR is impossible, Krasnoselsky said. RIA. 06.05.2022. (in Russian)]. Available at: <https://ria.ru/20220506/uregulirovanie-1787311304.html> (accessed 01.07.2023).

Хорольская, М.В. (2021). Роль ОБСЕ в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве. РСМД. 13.12.2022. [Khorolskaya, M. (2021). The role of the OSCE in conflict resolution in the post-Soviet. RIAC. 13.12.2022. (in Russian)]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-obse-v-uregulirovanii-konfliktov-na-postsovetskom-prostranstve/> (accessed 01.07.2023).

Шевчук, Н.В. (2021). Особенности подключения ЕС к переговорному процессу по приднестровскому урегулированию (1994-2005) // Современная Европа 3: 106-116. [Shevchuk, N.V. (2021). Features of the EU's involvement in the negotiation process on the Transnistrian settlement (1994-2005). Sovremennaya Evropa 3(62): 106-116. (in Russian)]. DOI: 10.15211/soveurope32021106116

Шевчук, Н.В. (2023). Роль российского миротворчества в процессе приднестровского урегулирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения 23(2): 228-240. [Shevchuk, N.V. (2023). Role of Russian Peacekeeping in the Pridnestrovian Settlement Process. Vestnik RUDN. International Relations 23(2): 228-240. (in Russian)]. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-228-240

Шевчук, Н. В. (2022). Тактика малых шагов в урегулировании конфликта. Казус Приднестровья // Международные процессы 20(1): 38-54. [Shevchuk, N. (2022). «Small steps» approach to conflict settlement. The case of Transnistria. International Trends. Mezhdunarodnye protsessy 20(1): 38-54. (in Russian)]. DOI: 10.17994/IT.2022.20.1.68.1

Янис Мажейкс: ЕС не может заставить власти принимать определённое решение. IPN.md. 31.03.2023. [Janis Majeiks: The EU cannot force the authorities to make a certain decision. IPN.md. 31.03.2023. (in Russian)]. Available at: https://www.ipn.md/ru/yanis-mazheyks-es-ne-mozhet-zastavit-vlasti-prinimat-opredelennoe-reshenie-7965_1096110.html#ixzz86n9w4mQW (accessed 01.07.2023).